

Современная семья в мегаполисе (проблемы развития, кризисы, трансформация)

Константин Зуев

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ СЕМЬИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

***Аннотация.** Представлены основные тенденции и намечены перспективы исследований жизнеспособности семьи в психологии. На основе библиографического анализа сделан вывод, что отечественные и зарубежные работы посвящены схожей тематике, отечественные авторы знакомы с современными зарубежными исследованиями. В значительной части публикаций словосочетание «жизнеспособность семьи» встречается в заголовках, что свидетельствует о центральном месте этого понятия в исследованиях. Содержательно статьи проанализированы по следующим критериям: наличие/отсутствие теоретического основания; схожесть/различие с исследованиями жизнеспособности человека; основные конструкты, через которые определяется жизнеспособность семьи; исследование семьи в целом или отдельных ее членов; ориентация исследования на практику или на теорию; характеристика дизайна исследования. Перспективы исследования определяются через развитие предмета и междисциплинарного потенциала. Проводится сравнение понятия «жизнеспособность семьи» со схожими понятиями: «жизнеспособность человека, пар, брака»; «совладающее поведение»; «социально-экономическая зрелость» и др. Междисциплинарный потенциал раскрывается как в рамках психологических исследований, так и во взаимодействии со смежными областями – экономикой, историей, литературой.*

***Ключевые слова:** жизнеспособность; жизнеспособность группы; жизнеспособность семьи; перспективы психологической науки; библиометрический анализ; междисциплинарное взаимодействие.*

Abstract. *Main tendencies and prospects for study of family vitality in psychology are presented. Based on bibliographic analysis the conclusion that domestic and foreign works are devoted to the same problem, domestic author are aware of modern foreign researches is drawn. In the majority of publication word combination “vitality of a family” can be found in titles, thus indicating the central place of the notion in the researches. The articles have been analyzed on the basis of the following criteria: presence/absence of theoretical grounds; similarity/distinction with the studies of man’s vitality; main constructs through which family vitality are defined; study of family as a whole or its separate members; orientation of the study no practice or theory; peculiarities of study’s design. Perspectives of study are defined through the development of the subject and interdisciplinary potential. Comparison of family vitality notion with the similar notions such as vitality of a man, a couple, a marriage; coping behavior, socio-economic maturity etc. is done. Interdisciplinary potential is revealed in the context of psychological studies and through interaction with related spheres of economy and history as well.*

Keywords: *vitality; vitality of a group; vitality of a family; prospects of psychological science; bibliometric analysis; interdisciplinary interaction.*

Жизнеспособность
семьи – отдельное
психологическое
понятие

Словосочетание «жизнеспособность семьи» (family resilience) стало появляться в научной литературе в первой половине 1990-х годов. До этого жизнеспособность (resilience) изучалась в рамках преимущественно психологии личности, а также в рамках психиатрии, медицины, педагогики и др. (подробнее см. [1]). Семья же рассматривалась как один из контекстов формирования и реализации индивидуальной жизнеспособности. К концу 1990-х годов «жизнеспособность семьи» стали наделять отдельным онтологическим статусом и разрабатывать соответствующие модели и методы исследования [2].

Цель данной статьи – обзор современных работ по жизнеспособности семьи, выделение основных тенденций и перспектив исследований в данной области.

Библиометрический
анализ
исследований
жизнеспособности
семьи

Для изучения основных тенденций исследований жизнеспособности семьи в отечественной и зарубежной психологии нами был предпринят библиографический анализ публикаций, индексируемых в наукометрической базе Web of Science core collection (WoS) и Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), размещенном на платформе elibrary.ru.

Методика поиска. В поисковую строку Web of Science core collection было вбито словосочетание “family resilience”, взятое в кавычки. Таким образом, осуществлялся строгий поиск, то есть были найдены только те статьи, в которых данные слова в указанной последова-

Рост числа публикаций, посвященных жизнеспособности семьи

тельности встречаются либо в заголовках, либо в аннотации, либо в ключевых словах.

Впервые термин «жизнеспособность семьи» как отдельное словосочетание появляется в базе WoS в 1991 году, в 2006 году публикаций становится больше 10, однако ярко выраженный рост начинается с 2011 года, когда было опубликовано 17 работ. В 2012 и 2013 годах вышло 25 и 26 статей соответственно, в 2014-м – 32, в 2015-м – 44, в 2016-м – 48, в 2017-м уже индексируется 24 статьи.

Таким образом, нетрудно заметить, что исследования жизнеспособности семьи постепенно занимают свою нишу. Можно говорить о плавном развитии субнаправления в рамках более широкого направления – исследований жизнеспособности человека, групп, общества.

Категории публикаций в которых исследуется жизнеспособность семьи

Статьи распределены по 29 категориям. Больше всего публикаций в категории «семейные исследования» (25), второе место занимают исследования по психиатрии (13), третье – по клинической психологии (11), четвертое – социальная работа (10), пятое – психология развития (7), шестое – уход (5), в остальных категориях опубликовано менее 5 статей. Большинство направлений так или иначе связано с психологией, социальными науками и науками о человеке, однако прослеживается и тенденция к междисциплинарности исследований, что, с одной стороны, может свидетельствовать о несформированности направления, с другой – показывает востребованность исследований жизнеспособности семьи специалистами разных областей. Приятно отметить, что среди публикаций присутствует и работа отечественного психолога [3].

Непосредственно в заголовках в 2016–2017 годах словосочетание «жизнеспособность семьи» встречается 24 раза. Именно на этих статьях и будет сосредоточен наш обзор. Остальные статьи будут использоваться в качестве иллюстраций.

Отечественные исследования жизнеспособности семьи

Аналогичный поиск, проведенный в отечественной Научной электронной библиотеке (РИНЦ), привел к следующим результатам. Всего по строгому запросу «жизнеспособность семьи» найдено 97 публикаций. Из них 45 выполнены в 2016–2017 годах. Можно отметить, что рассматриваемая тематика представлена в отечественной психологии не в меньшей степени, чем на Западе. Анализ пристатейных источников показывает, что отечественные авторы знакомы с новейшими исследованиями в области жизнеспособности семьи.

Но в то же время приходится с сожалением отметить, что практически весь рассматриваемый пул ста-

тей написан ограниченным числом отечественных авторов. То есть в отечественной психологии представлены исследования жизнеспособности семьи, во многом эти исследования перекликаются с западными, но выполняются узким кругом специалистов, которые пишут на заданную тематику в течение многих лет, разрабатывая ее как в теоретическом, так и в эмпирическом плане. На Западе также есть несколько специалистов, которые на постоянной основе занимаются исследованиями жизнеспособности семьи, например Ф. Волш (F. Walsh). Однако даже она не представила в 2016–2017 гг. хотя бы две статьи, индексируемые в WoS. За тот же период шесть российских авторов опубликовали по две статьи, а один – четыре. Конечно, необходимо учитывать разные принципы формирования наукометрических баз. В отечественную попадает значительно большее количество различных материалов, чем в западную. Это подтверждает анализ типов публикаций. Из 45 новейших публикаций 11 – это статьи в журналах, 9 – главы в книгах, 2 – монографии. Из рассмотрения исключаются статьи, не имеющие отношения к наукам о человеке и обществе (жизнеспособность пчел и пр.).

Сравнение отечественной и западной картины исследований жизнеспособности семьи

В России исследования жизнеспособности семьи сконцентрированы: одной и той же тематикой занимается относительно узкий круг специалистов [4–11]. На Западе, напротив, интерес к исследованиям жизнеспособности семьи носит скорее рассеянный и динамичский характер. Какая из стратегий продуктивнее – покажет время, однако стабильнее явно российская.

Отечественные исследования опубликованы в авторитетных национальных журналах, имеющих высокий (по российским меркам) импакт-фактор: «Психологические исследования» (1,507), «Социальная психология и общество» (0,692), «Психологический журнал» (1,648)*. Общее количество журналов, в которых опубликованы статьи, – 7. Это немало, учитывая, что за весь период 2016–2017 гг. было опубликовано 11 статей.

Рост интереса к исследованиям жизнеспособности в России

Решение о публикации статей принимают редколлегии различных журналов, что свидетельствует о росте интереса к данной тематике среди отечественных издателей. Отметим также, что невозможно выделить какую-либо тематику журналов в рамках психологии. Публикации осуществляются как в изданиях широкого профиля («Психологический журнал», «Психологические исследования» и др.), так и в отраслевых журна-

* Везде указан двухлетний импакт-фактор РИНЦ 2016 г.

лах («Развитие личности», «Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология» и др.), что свидетельствует о *междисциплинарном потенциале* понятия «жизнеспособность семьи». Однако в социологических, демографических, экономических и других смежных журналах отсутствуют публикации, в названии, ключевых словах и аннотациях которых фигурировало бы словосочетание «жизнеспособность семьи». Выстраивание диалога не только между отраслями психологии, но и со смежными отраслями является важной задачей и перспективой развития. Отметим, что значимым событием, повлиявшим в том числе на библиометрические показатели, стал выход в 2016 году книги «Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты» [12], в которой опубликован ряд статей, посвященных жизнеспособности семьи.

Значимые публикации, не индексируемые в наукометрических базах

Заканчивая анализ, необходимо остановиться на значимых публикациях, указывающих на сформированность направления, но не индексируемых в WoS и РИНЦ. Строгие критерии, действующие в Web of Science core collection (ориентация преимущественно на журнальные статьи, требования к журналам и др.), приводят к тому, что журнал попадает в WoS, когда направление уже сформировано. Сама же фиксация становления направления в виде печатного продукта происходит обычно раньше. В случае с исследованиями жизнеспособности семьи необходимо выделить несколько таких публикаций, выпущенных международным издательством Springer". В 2013 году увидела свет книга "Handbook of Family Resilience" под редакцией Dorothy S. Becvar [13]. Фактически книга стала первым крупным изданием, объединившим под одной обложкой крупных исследователей жизнеспособности семьи. В 2015 году, также в издательстве Springer, вышла книга "Couple resilience" [14], которая хотя формально и не затрагивает вопросы именно семьи, тем не менее специальный раздел данного издания посвящен формированию чувства «мы» у пар.

Жизнеспособность семьи выделяется в отдельную область исследований

Итак, библиографический анализ показывает, что исследования жизнеспособности семьи выделяются в отдельную область, о чем свидетельствует стабильный рост числа публикаций, индексируемых как в отечественных, так и в зарубежных базах; отечественные исследования жизнеспособности семьи проводятся органичным кругом специалистов, знакомых с работами западных авторов; примерно в трети случаев упомина-

Параллельность исследований жизнеспособности семьи и других социальных групп

Основные тенденции исследований жизнеспособности семьи

В большинстве исследований отсутствуют теоретические основания

Паттерны жизнеспособности семьи, по М. Унгару

ние понятия «жизнеспособность семьи» приходится на заголовки статей (остальные две трети – на ключевые слова и аннотации). Это свидетельствует о том, что понятие «жизнеспособность семьи» является ключевым термином, вокруг которого строится исследование.

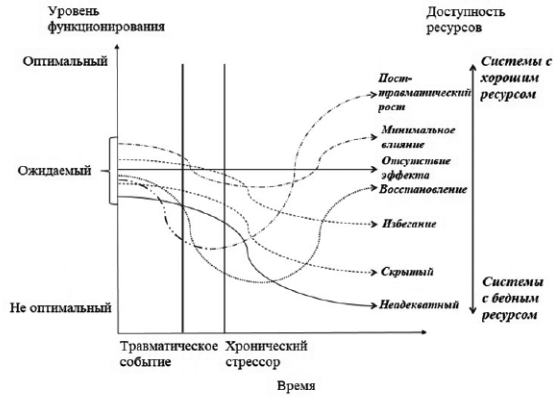
В качестве еще одной тенденции отметим параллельность исследований жизнеспособности семьи с исследованиями жизнеспособности в области организационной психологии. Во втором случае также исследуются группы, в том числе малые [15]. Нарботан определенный инструментарий именно групповых исследований, и также постулируется особый онтологический статус жизнеспособности группы. Представляется, что эти два направления могли бы обогатить друг друга.

В данном разделе мы не будем делать различий между отечественными и зарубежными исследованиями, за одним исключением: российские статьи рассматривались нами независимо от года их выхода, а западные – только 2016–2017 гг.

Первый параметр анализа, на котором хотелось бы остановиться, – *наличие/отсутствие теоретических оснований и концептуальных схем*, лежащих в основе проведенных исследований. У большинства работ такие основания отсутствуют. Интересно отметить, что отечественные авторы, традиционно более тяготеющие к теории, также далеко не всегда предлагают какие-либо законченные концепции [11]. Наиболее популярны у исследователей экологический подход [16], концепция жизнеспособности семьи, предложенная Ф. Волш, концепция М. Унгара. Поскольку первые две концепции в равной степени популярны у отечественных и западных исследователей, позволим себе кратко остановиться на последней. М. Унгар выделяет семь паттернов жизнеспособности семьи в контексте вызовов (см. рисунок) [17].

Первые четыре паттерна приводят к возвращению на оптимальный уровень функционирования или даже к посттравматическому росту.

Последние три паттерна приводят к уязвимости. Остановимся на них более подробно. Первый паттерн – избегающий (или замкнутый) – характеризуется таким поведением семьи, при котором отрицается само наличие травмы. Какая-то тема для разговоров объявляется неприемлемой. Такая стратегия действительно может быть полезной для поддержания функционирования семьи и избегания вторичной травматизации при наличии свободной и поддерживающей коммуникации во всех остальных сферах.

Паттерны жизнеспособности семьи в контексте вызовов

Модель поведения, жестко встроенная в безальтернативную культуру

Скрытая жизнеспособность – это любая модель поведения, жестко встроенная в безальтернативную культуру или в контекст. Например, алкоголизация юношей как обряд посвящения. Как видно, данный паттерн приводит к дезадаптации.

Разница между скрытой жизнеспособностью и несовладанием выявлена не до конца

Несовладание, или неадекватные паттерны, возникает в тех случаях, когда по тем или иным причинам заблокированы просоциальные средства адаптации. Например, участие в банде может решить проблему безопасности, экономической стабильности и противостоять расовой маргинализации в опасных внешних условиях. В такой ситуации банда начинает функционировать как семья.

Разница между скрытой жизнеспособностью и несовладанием не до конца выявлена и в целом определяется через сопротивление человека ситуации. Делает ли человек или семья все возможное для преодоления сложной ситуации или живет в ней добровольно?

Иные тенденции исследования жизнеспособности семьи

Предложенная М. Унгаром схема описывает и семьи, и отдельных членов семьи. Не до конца понятным представляется размещение на шкале времени отметок «травматическое событие» и «хронический стрессор», поскольку какая-то динамика наблюдается еще и до возникновения травмирующего события. Не совсем понятно, в какой логике она описывается. Также не объяснена точка перехода единичного события в хронический стрессор.

Коротко остановимся на остальных тенденциях исследований жизнеспособности семьи.

Большинство работ ожидаемо ориентировано на практику [16–19]. Но все же встречаются статьи, в которых предпринимаются попытки построения концепту-

Факторы, содействующие определению жизнеспособности семьи

Сложности исследования жизнеспособности семьи

Сравнение понятий «жизнеспособность человека» и «жизнеспособность семьи»

альных моделей [17; 20], и статьи, посвященные адаптации методик. Адаптация западных методик активно идет в странах Юго-Восточной Азии и в Китае [21, 22].

Не прослеживается общая тенденция сходства/различия с исследованиями жизнеспособности человека. Некоторые исследования включают такие компоненты, как социальное окружение, духовность в жизнеспособности семьи [23].

Весьма многосторонен предмет изучения. Жизнеспособность семьи определяется через коммуникацию, юмор, принятие, социальную поддержку, материальную поддержку, социально-политический контекст, экосистемную травму (беженцы подвергались гонениям у себя на родине, теперь подвергаются гонениям в той стране, где они находятся), оптимизм, характеристики ПТС и др. [24–30].

Преимущественно изучаются специфические группы: мигранты, люди с низким доходом, одинокие матери, а также военные [25], патронатные семьи, семьи, в которых есть хронические больные [31].

Преобладает качественный дизайн исследований (нарративное интервью, анкетирование), но встречается и структурное моделирование.

Методически изучаются отдельные члены семьи, а не семья в целом.

Как видно из описанного выше, жизнеспособность семьи – понятие, не имеющее четких границ, объединяющее ряд смежных понятий и в то же время не заполняющее очевидные лакуны. Такое положение представляется очень перспективным, поскольку со всей очевидностью необходима хотя бы некоторая кристаллизация понятия, которая, однако, не будет мешать его развитию и экстраполяции.

Описывая отечественные и западные исследования, я предположил, что жизнеспособность семьи обладает *особым онтологическим статусом*, в то время как на данный момент данное положение не доказано и, насколько нам известно, всерьез не обсуждалось ни одним исследователем. В первую очередь, как следует из вышесказанного, необходим *теоретический анализ* понятия «жизнеспособность семьи» и разграничение его с рядом схожих понятий. Обозначим некоторые понятия и возможные пути разграничения, которые позволят создать более объемную картину жизнеспособности семьи.

Понятие *жизнеспособность человека* в целом определяется как «способность человека к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств с возмож-

ностью восстанавливаться и использовать для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы, способность к жизни во всех ее проявлениях, базирующаяся на воли к жизни» [7, с. 92].

Семья состоит из конкретных людей, и, следовательно, возникает закономерный вопрос о связи жизнеспособности индивидуальной и жизнеспособности семьи. Самое простое решение о взаимоотношении этих понятий – их идентификация: жизнеспособные люди создают жизнеспособные семьи. Но такой поход в значительной мере упрощает картину семейной жизни, делая избыточным понятие жизнеспособности семьи. В качестве рабочей гипотезы выскажем предположение, что жизнеспособность отдельного члена семьи может лежать в основе жизнеспособности семьи в целом, но возможны и другие комбинации. Например, комплементарность индивидуальных ресурсов супругов. И таким образом, два человека со средним или даже низким уровнем жизнеспособности создают вполне жизнеспособную систему. Выявление более сложных способов взаимодействия жизнеспособности индивидуальной и жизнеспособности семейной в теоретических и эмпирических исследованиях позволит лучше раскрыть специфику понятия «жизнеспособность семьи».

Жизнеспособность
и совладающее
поведение

Второе понятие, с которым необходимо разграничить термин «жизнеспособность семьи», – это диадический копинг и другие групповые формы совладающего поведения. Проблема разграничения данных понятий не теряет своей актуальности и в индивидуальной плоскости. Самое простое ее решение – признание жизнеспособности более широким понятием, включающим в себя совладающее поведение. Однако вопрос об избыточности понятия «жизнеспособность» встает и в этом случае. Одним из возможных его решений является включение в понятие «жизнеспособность» смыслового, ценностного компонента. Тогда исследователи совладающего поведения будут искать ответы на вопрос, как происходит преодоление трудной жизненной ситуации, а исследователи жизнеспособности, помимо этого, и на вопрос: во имя чего? В текущих исследованиях такие попытки не предпринимаются, но, если учесть приведенное выше определение жизнеспособности человека («базируется на воли к жизни»), то весьма возможны.

Жизнеспособность
семьи и
жизнеспособность
пар

Ввиду трансформаций, которые переживает семья в последние десятилетия, неизбежно встает вопрос о разграничении/идентификации понятий «жизнеспособность семьи», «жизнеспособность пары» и «жизнеспособность брака».

В отечественной традиции пару обычно рассматривают как форму взаимодействия мужчины и женщины, предшествующую семье. В западных исследованиях жизнеспособность пары является предметом отдельного рассмотрения (о чем свидетельствует уже упоминавшаяся нами книга «Жизнеспособность пар»).

Жизнеспособность
семьи и брака

Семью и брак в отечественных исследованиях чаще всего идентифицируют, тогда как формы фактического семейного сожительства (ошибочно именуемые «гражданским браком») встречаются в российской действительности все чаще и чаще. В то же время хорошо известно, что люди, состоящие в браке, то есть в юридически оформленных отношениях, могут и не проживать друг с другом.

Представляется, что раздел «психология семьи» как наиболее широкий, включающий в себя «психологию брака» и «психологию пар», придется разделять. По этому же пути отправятся, по всей видимости, и исследователи жизнеспособности.

Экономическая
жизнеспособность
семьи и социально-
психологическая
зрелость

Следующее понятие, с которым тесно связана жизнеспособность, – *социально-психологическая, в частности экономическая, зрелость*. Характеристика эта присуща человеку, а не группе, но тем не менее тесно связана с жизнеспособностью именно семьи. Одним из перспективных направлений исследований является *экономическая жизнеспособность семьи*. Данное понятие, как и многие другие модификации жизнеспособности, несет в себе значительный междисциплинарный потенциал, но мы остановимся на специфически психологических перспективах исследований.

Экономическая
зрелость как общая
способность человека

Первая возможная операционализация этого понятия идейно близка к экономической зрелости «как общей способности человека к материальному, экономическому, финансовому обеспечению себя и своей семьи, других людей и т.п.» [32, с. 52]. Таким образом, экономически жизнеспособной можно считать экономически зрелую семью, способную обеспечить себе стабильный заработок, а также контроль над доходами, расходами, сбережениями и т.д., то есть стабильный уровень экономической жизнедеятельности. Соответственно экономически незрелая, или (что в данном случае синонимично) экономически нежизнеспособная, семья склонна к хаотическим тратам, не имеет стабильного заработка и пр. Данный взгляд на экономическую жизнеспособность семьи представляется несколько упрощенным и непсихологичным.

Необходимо искать
психологическую
специфику исследуе-
мой реальности

Несмотря на междисциплинарность понятия «жизнеспособность семьи» и особенно понятия «экономическая жизнеспособность семьи», необходимо искать пси-

хологическую специфику исследуемой реальности. При отождествлении экономической зрелости и экономической жизнеспособности предмет исследования в значительной мере теряет свою психологичность. Речь в этом случае скорее будет идти об экономических исследованиях. Проблема поиска точек соприкосновения между экономикой и психологией стоит очень остро, особенно в области семьи, поскольку экономический термин «домохозяйство» однозначно не соотносится с используемым в психологии термином «семья». И введение в оборот психологической науки понятия «экономическая жизнеспособность семьи», как нам представляется, могло бы способствовать поиску точек соприкосновения экономики и психологии. Соответственно, второй возможной трактовкой понятия «экономически жизнеспособная семья» является изучение собственно психологических характеристик, таких как субъективная удовлетворенность финансовым положением, отношение к семейному (совместному) бюджету и т.д.

На первый план все-таки выходят субъективные оценки

Таким образом, на первый план выходят не объективные характеристики, такие как способность семьи формировать свой бюджет, а субъективная оценка. Понятно, что при таком взгляде неизбежно возникают парадоксы, в духе того, что семья алкоголиков, которую абсолютно все устраивает в ее финансовом положении, получится наиболее жизнеспособной. Но, представляется, что данный парадокс и аналогичные ему могут быть разрешены путем совершенствования инструментария исследования. Также уместно напомнить, что социально-психологическая зрелость, которая является более широким понятием по сравнению с социально-экономической зрелостью, подразумевает в качестве обязательных компонентов «самостоятельность, активную социальную позицию и **социальную ответственность**» (выделено мною. – К.З.) [32, с. 46].

Системная семейная психотерапия и жизнеспособность семьи

Отдельной задачей является соотнесение понятийных аппаратов исследований жизнеспособности семьи и традицией системной семейной психотерапии. Определяя жизнеспособность семьи, А.В. Махнач указывает на системный характер этого понятия: «Жизнеспособность семьи – это системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться» [1, с. 207].

Сама категория «системность» является основополагающей

Сама категория «системность» в психологии тесно связана с именем Б.Ф. Ломова и является основополагающей в ряде направлений нашей науки, но в данной статье мы оставляем за рамками рассмотрения это понимание системности, поскольку в психологии семьи сложилось отдельное направление, использующее те же слова, в которые при этом вкладывается другой смысл: системная семейная психотерапия. Согласно этому подходу все члены семьи тесно связаны друг с другом и изменения, которые происходят с кем-либо из членов семейной системы, неизбежно влияют на всю семью. Таким образом, семья рассматривается как единое целое, функционирующее по определенным законам. Ключевыми из них являются закон развития и закон гомеостаза. Согласно первому семья должна в своем развитии пройти определенные жизненные циклы, согласно второму – семья стремится к стабильности.

Наиболее актуальным является рассмотрение семьи в целом

Наиболее актуальным для исследователей жизнеспособности семьи в этом подходе является рассмотрение семьи в целом, а не отдельных ее членов. Именно в этом направлении представляется важным развитие *объекта* эмпирических исследований жизнеспособности семьи. Как было показано выше, чаще всего на уровне конкретных методик тестирование проводится с отдельными членами семьи, семья же в целом практически не исследуется. В области системной семейной терапии нарабатан богатый опыт работы специалистов со всеми членами семьи одновременно. Использование этого опыта, а также методов фиксации параметров семейной системы (таких, как генограмма FACES и др.) значительно обогатило бы исследования жизнеспособности. При этом хотелось бы подчеркнуть, что жизнеспособность семьи является более широким понятием, чем семейные системные характеристики.

Смена выборок исследований в России и на Западе

Следующей тенденцией изучения жизнеспособности семьи, связанной с объектом исследования, будет постепенный отход от маргинальных выборок и переход к более массовым на Западе с проявлением обратной тенденции в России. Например, сложно представить современную зарубежную статью, посвященную семье, где бы одной из рассматриваемых групп не являлись однополые пары. И, напротив, в отечественной традиции исследования однополых союзов – явление весьма редкое. Отметим при этом, что и западные, и отечественные исследования на указанную тематику в значительной мере носят тенденциозный характер. Популярным на Западе объектом являются семьи с низким

доходом, в России немногочисленны исследования лиц, ведущих нищенское существование, но при этом чаще всего рассмотрение идет с точки зрения экономического поведения, приведшего к такому положению. Семьи в целом, как правило, не рассматриваются.

Чрезвычайно актуальным для нашей страны является изучение структуры жизнеспособности семей у мигрантов, в том числе нелегальных трудовых мигрантов. Актуальные отечественные исследования на данную тематику выполняются чаще всего социологами и демографами, тогда как проблемное поле психологии остается неразработанным. Отечественной традиции здесь есть что позаимствовать у западных исследователей. Вместе с тем хотелось бы выразить надежду, что и западная традиция в недалеком будущем придет к формированию обобщающих конструктов и рассмотрению жизнеспособности семьи, которое в значительной мере уже свойственно отечественным исследователям [3].

Междисциплинарный потенциал конструкта «жизнеспособность семьи»

Жизнеспособность – конструкт, обладающий значительным междисциплинарным потенциалом, о чем уже неоднократно говорилось. Хотелось бы подробнее остановиться на некоторых перспективных *междисциплинарных исследованиях* в области жизнеспособности человека.

Междисциплинарные исследования в рамках психологической науки

Прежде всего, построение связей необходимо в рамках психологической науки. В данный момент исследования жизнеспособности семьи и жизнеспособности групп (в первую очередь организаций) идут параллельно, не обогащая друг друга, в то время как в рамках организационной психологии описаны компоненты групповой жизнеспособности, в значительной мере актуальные и для психологии семьи. Т.А. Нестик выделяет ценностно-мотивационные, когнитивные, аффективные и поведенческие [15] компоненты жизнеспособности групп. Позволим себе привести конкретное наполнение данных компонентов с указанием степени исследованности в рамках психологии семьи (см. таблицу).

Разделение, представленное в таблице, опирается на опыт отечественных исследований, размещенных на портале elibrary.ru. Возможно, что опора на экспертное мнение, даст другие результаты.

Необходимость комплексного исследования жизнеспособности семьи

Размещая данную таблицу в статье, мы преследуем две цели. Первая – проиллюстрировать, что существуют участки, где исследования в рамках психологии семьи практически не проводились. Вторая – подчеркнуть, что на данный момент не существует комплексного исследования жизнеспособности семьи, которое

Жизнеспособность
семьи –
динамическая
характеристика

опиралось бы на наработки, полученные в организационной психологии.

Однако, даже если комплексное исследование по данной схеме когда-нибудь будет проведено, нельзя не учитывать, что жизнеспособность в значительной мере является динамической, а не статической характеристикой. Набор тех или иных качеств группы не может полностью характеризовать жизнеспособность семьи. Важно проследить, как они видоизменяются во времени. Причем в равной степени представляется важным сохранение каких-то базовых характеристик семьи (любви, уважения, доверия) при одновременном изменении под воздействием обстоятельств каких-то других, например, конкретных поведенческих паттернов. К сожалению, на уровне конкретных эмпирических исследований изучать такую стабильность/переменчивость очень сложно. Требуется построение больших лонгитюдов, что в отечественной науке практически невозможно.

Изучение временных
характеристик
жизнеспособности
семьи

Важным представляется понимание временных (эпохальных) характеристик жизнеспособности человека. А.И. Лактионова подчеркивает: «Говоря о влиянии семьи на жизнеспособность ребенка, мы должны понимать, какие процессы происходят в обществе, в каком направлении изменяется сам институт семьи, как влияют на развитие семьи, ее ценностей экономика, культура и т.д. В противном случае наши исследования оказываются оторванными от жизни» [33, с. 21]. Проблемой исследования могло бы стать выделение атрибутивных признаков жизнеспособности семьи в ту или иную историческую эпоху. В первую очередь, такой анализ может быть предпринят (и отчасти уже сделан) этнологами и антропологами. В частности, в фундаментальном труде «Русские», подготовленном в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН семье посвящены две главы: «Семья и семейный быт» и «Семейные обряды» [34].

Жизнеспособность
как выживаемость
в историческом
контексте

Представляется, что в историческом контексте жизнеспособность семьи может рассматриваться как *выживаемость* тех или иных форм совместного проживания. Именно в этом ключе представляется перспективным анализировать детность семей, ведение совместного хозяйства, преодоление трудностей, родственные отношения и др. Жизнеспособной является та семья, которая способна выжить и функционировать в предложенных экономических, климатических и других условиях. Учитывая, что до XIX века Россия являлась преимущественно аграрной страной, то и за образец рассмотрения

Характеристики компонентов жизнеспособности групп, по Т.А. Нестуку, с указанием степени исследованности в рамках психологии семьи

Компонент жизнеспособности	Хорошо исследован	Средне исследован	Плохо исследован
Ценностно-мотивационный	Просоциальные ценности	Групповое доверие	Позитивные и отчетливые групповые цели
Когнитивный	Позитивная групповая идентичность		Долгосрочный и позитивный образ коллективного будущего; коллективная память о совместном преодолении трудностей; представления о сценариях совместной деятельности в кризисных условиях
Аффективный		Оптимизм, позитивные эмоциональные состояния	
Поведенческий	Нормы, регулирующие просоциальное поведение	Совладание с коллективной травмой	Групповая ретроспективная и проспективная рефлексивность; предпочитаемые способы использования личных сетей контактов для решения общегрупповых задач

имеет смысл брать, в первую очередь, крестьянскую семью. Психологические исследования крестьянской семьи с позиций менталитета русского народа ведутся в лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН.

Изучение жизнеспособности семьи с опорой на исторические документы и произведения литературы

Исследования, проводимые этнологами, опираются преимущественно на исторические документы. Исследования психологов привлекают более широкий пласт. Однако остается практически неисследованной русская литература, в первую очередь литература XIX–XX веков, в которой нашли отражение образцы семейной жизни указанного времени. Классическая русская литература в последнее время также нередко становится предметом психологического анализа [35], однако анализа с позиций жизнеспособности тех или иных семейных форм, насколько нам известно, пока не предпринималось.

Подытоживая сказанное, отметим перспективность совместных междисциплинарных исследований с этно-

Жизнеспособность
семьи в
естественнонаучном
пространстве

графами, социологами, историками, юристами и представителями других смежных наук.

Однако же область перспективных междисциплинарных исследований жизнеспособности семьи не ограничивается представителями гуманитарных наук. В исследованиях жизнеспособности человека наметилась тенденция к изучению биохимических оснований жизнеспособного поведения. Представляется важным планировать подобные исследования и в области жизнеспособности семьи.

Жизнеспособность
семьи и группы

Также не ограничивается прошлым временной контекст исследований жизнеспособности семьи. Изучение образцов жизнеспособной семьи необходимо проводить и в настоящем, и в будущем. Исследования современного состояния показывают высокую контекстуальность в понимании жизнеспособности человека [17]. По всей видимости, такую же гибкость нужно применять и при понимании жизнеспособности семьи. Рассмотренные выше групповые феномены жизнеспособности семьи могут рассматриваться применительно совершенно к различным внешним условиям. Обратимся еще раз к экономическому контексту. Помимо откровенно маргинальных слоев населения, все большее число людей, в силу объективных экономических условий и странной экономической политики, оказывается на грани выживания. Среди них и отечественные педагоги высшей школы, и сотрудники НИИ, которые зачастую работают в данных областях семьями. Для таких семей построение позитивного образа будущего, групповое доверие и другие компоненты жизнеспособности семьи не будут опираться на финансовое благополучие. Рискнем предположить, что намного более важным будет для них сохранение групповой идентичности в области нравственных и интеллектуальных ориентиров. И профессиональная реализация, пусть и без финансовой поддержки.

Этим примером мы хотели бы подчеркнуть возрастание гибкости в понимании жизнеспособности семьи. По всей видимости, со временем жизнеспособность семьи будет рассматриваться только в контексте.

Перспективные
образцы
жизнеспособной
семьи

Отдельным предметом может стать изучение перспективных образцов жизнеспособной семьи и попытка найти ответ на вопрос: какая семья будет жизнеспособной в будущем? Данное направление исследований представляется важным и перспективным, поскольку не только предсказывает, но и в некоторой степени создает будущее семьи, что становится особенно актуальным в условиях нестабильности данного социального института.

Перспективы изучения социальных представлений о жизнеспособной семье

И все же наиболее важным направлением исследований является операционализация понятия «жизнеспособность семьи». Одним из перспективных направлений в этой области могло бы стать *изучение социальных представлений о жизнеспособной семье*.

Сходство понятий «жизнеспособность» и «субъект»

Представленные перспективы исследований жизнеспособности семьи во многом носят несистематический и даже противоречивый характер. Во многом это объясняется сложностью исследуемого феномена и динамичным характером жизнеспособности.

Современная наука характеризуется тенденцией к оперированию глобальными (сетевыми, зонтичными) категориями, включающими в себя множество аспектов изучаемой реальности. Наполнение категорий зависит от интересов ученого, социальной ситуации и других факторов. В качестве наиболее распространенного примера можно привести философскую категорию «субъект», привнесенную в психологию С.Л. Рубинштейном, которую А.В. Брушлинский определял максимально широко: «Субъект – это человек, люди на высшем (индивидуализированно для каждого) уровне деятельности, общения, целостности, автономности и т.д.». Это определение встречается во многих работах Андрея Владимировича (см., например, [36; 37]). Само по себе оно может показаться слишком общим, однако конкретные исследования, проведенные в очень разных областях, среди которых общая психология, социальная психология [38], психология развития [39] и др., показали обоснованность использования категории «субъект». Интерес к данной категории не ослабел и в современной психологии.

Эвристический потенциал понятия «жизнеспособность»

Жизнеспособность пока не может претендовать на роль общепсихологической категории, но уже можно говорить о состоявшемся сетевом междисциплинарном понятии. Как и любое подобное понятие, жизнеспособность имеет серьезный недостаток, заключающийся в трудности операционализации. В то же время не вызывает сомнения большой эвристический потенциал понятия, который мы попытались раскрыть в данной статье.

1. *Махнач А.В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. – М., 2016.

2. *Walsh F.* Family resilience: a developmental systems framework // *European journal of developmental psychology*. – Volume 13. – Issue 3. – P. 313–324. DOI: 10.1080/17405629.2016.1154035.

3. *Махнач А.В.* Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – № 4. – С. 5–16. DOI: 10.7868/S0205959217040018.

4. *Ковалева Ю.В.* Жизнеспособность и жизнестойкость в совместной регуляции поведения семьи // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М., 2016. – С. 441–461.

5. *Куфтяк Е.В.* Жизнеспособность семьи: теория и практика // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2014. – № 5 (28) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 31.01.2018).

6. *Лактионова А.И.* Особенности эффективной замещающей семьи, воспитывающей подростка-сироту // Семья, брак и родительство в современной России / под ред. А.В. Махнач, К.Б. Зуева. – Вып. 2. – М., 2015. – С. 265–273.

7. *Махнач А.В.* Жизнеспособность как междисциплинарное понятие // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 6. – С. 84–98.

8. *Махнач А.В., Постылякова Ю.В.* Модель жизнеспособности семьи // Психологические исследования проблем современного российского общества / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М., 2013. – С. 438–460.

9. *Нестерова А.А.* Жизнеспособность родителей, воспитывающих ребенка с аутизмом / Семья, брак и родительство в современной России / под ред. А.В. Махнач, К.Б. Зуева. – Вып. 2. – М., 2015. – С. 265–273.

10. *Постылякова Ю.В.* Семейные ресурсы и индивидуальная жизнеспособность кандидатов в замещающие родители // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М., 2016. – С. 425–440.

11. *Нестерова А.А.* Семейные ресурсы как условие жизнеспособности семьи в кризисных ситуациях // Развитие личности. – 2016. – № 1. – С. 156–173.

12. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М., 2016.

13. Handbook of Family Resilience by Dorothy S. Becvar (Ed.). – Springer, 2013. DOI: 10.1007/978-1-4614-3917-2.

14. Couple resilience: emerging perspectives by Karen Skerrett, Karen Fergus (Eds.). – Springer, 2015. DOI: 10.1007/978-94-017-9909-6.

15. *Нестик Т.А.* Жизнеспособность социальной группы: основные подходы к изучению // *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты* / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М., 2016. – С. 176–192.

16. *Piel M.H., Geiger J.M., Julien-Chinn F.J., Lietz C.A.* An ecological systems approach to understanding social support in foster family resilience // *Child & Family Social work.* – Volume 22. – Issue 2. – P. 1034–1043. DOI: 10.1111/cfs.12323.

17. *Ungar M.* (2016). Varied Patterns of Family Resilience in Challenging Contexts // *Journal of Marital and Family Therapy.* – Volume 42. – Issue 1. – P. 19–31. DOI: 10.1111/jmft.12124.

18. *Deist M., Greeff A.P.* Living with a parent with dementia: A family resilience study // *Dementia-international journal of social research and practice.* – Volume 16. – Issue 1. – P. 126–141. DOI: 10.1177/1471301215621853.

19. *Lin M., Lo L.Y., Lui P.Y., Wong Y.K.* (2016). The Relationship between Family Resilience and Family Crisis: An Empirical Study of Chinese Families Using Family Adjustment and Adaptation Response Model with the Family Strength Index // *Journal of Family Psychotherapy.* – Volume 27. – Issue 3. – P. 200–214. DOI: 10.1080/08975353.2016.1199770.

20. *Taylor S.D., Distelberg B.* Predicting Behavioral Health Outcomes Among Low-Income Families: Testing a Socioecological Model of Family Resilience Determinants // *Journal of Child and Family Studies.* – Volume 25. – Issue 9. – P. 2797–2807. DOI: 10.1007/s10826-016-0440-7.

21. *Chew J., Haase A.M.* Psychometric properties of the Family Resilience Assessment Scale: A Singaporean perspective // *Epilepsy & Behavior.* – Volume 61. – P. 112–119. DOI: 10.1016/j.yebeh.2016.05.015.

22. *Li Y.L., Zhao, Zhang J., Lou F., Cao F.L.* Psychometric Properties of the Shortened Chinese Version of the Family Resilience Assessment Scale // *Journal of Child and Family Studies.* – Volume 25. – Issue 9. – P. 2710–2717, DOI: 10.1007/s10826-016-0432-7.

23. *Raniga T., Mthembu M.* Family resilience in low income communities: A case study of an informal settlement in KwaZulu-Natal, South Africa // *International Journal of Social Welfare.* – Volume 26. – Issue 3. – P. 276–284. DOI: 10.1111/ijsw.12243.

24. *Saltzman W.R.* The Focus Family Resilience Program: An Innovative Family Intervention for Trauma and Loss // *Family process.* – Volume 55. – Issue 4. – P. 647–659. DOI: 10.1111/famp.12250.

25. *Saltzman W.R., Lester P., Milburn N., Woodward K., Stein J.* Pathways of Risk and Resilience: Impact of a Family Resilience Program on Active-Duty Military Parents // Family process. – Volume 55. – Issue 4. – P. 633–646. DOI: 10.1111/famp.12238.

26. *Sarah M., Davis and Emily W. Kane* (2016). Home Visitors' Perceptions of Structural Constraints, Family Resilience, and Adverse Childhood Experiences. *Families in Society // The Journal of Contemporary Social Services.* – 2016. – Vol. 97. – No. 1. – P. 23–31. DOI: 10.1606/1044-3894.2016.97.6.

27. The Long-Term Effects of Mindfulness Added to Family Resilience-Oriented Couples Support Group on Psychological Well-Being and Cortisol Responses in Breast Cancer Survivors and Their Partners Hsiao, FH; Jow, GM; Kuo, WH; Yang, PS; Lam, HB; Chang, KJ; Lee, JJ; Huang, CS; Lai, YM; Chen, YT; Liu, YF; Chang, CH // *Mindfulness.* – Volume 7. – Issue 6. – P. 1365–1376. DOI: 10.1007/s12671-016-0578-9.

28. *Vesely C.K., Letiecq B.L., Goodman R.D.* Immigrant Family Resilience in Context: Using a Community-Based Approach to Build a New Conceptual Model // *Journal of Family Theory & Review.* – Volume 9. – Issue 1. – Special Issue: SI Pages: 93–110. DOI: 10.1111/jftr.12177.

29. *Wok S., Hashim J., Abdullah K.* Social media influence on Malay family resilience towards challenges of the Internet // *Jurnal Komunikasi-Malaysian: Journal of communication.* – Volume 32. – Issue 2. – P. 648–669.

30. *Ellis, L; Gergen, J; Wohlgemuth, L.; Nolan, MT; Aslakson, R* (2016) // *American Journal of Critical Care.* – Volume 25. – Issue. 1. – P. 39–45. DOI: 10.4037/ajcc2016926

31. Family Resilience and Chronic Illness Welch, Ginger L., Harrist, Amanda W. (Eds.) Springer, 201. DOI: 10.1007/978-3-319-26033-4.

32. *Журавлев А.Л.* «Социально-психологическая зрелость»: обоснование понятия // *Психологический журнал.* – 2007. – Т. 28. – № 2. – С. 44–54.

33. *Лактионова А.И.* Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. – М., 2017.

34. Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Владова, Н.С. Полищук. – М., 1997. ил. – (Народы и культуры).

35. *Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш.* Представления о совести в российском менталитете. – М., 2016.

36. *Брушлинский А.В.* Проблема субъекта в психологической науке (статья вторая) // *Психологический журнал.* – 1992. – Т. 13. – № 6. – С. 3–12.

37. Брушлинский А.В. Психология субъекта / отв. ред. проф. В.В. Знаков. – М.; СПб., 2003.

38. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 5. – С. 72–80.

39. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. – М., 2006.

REFERENCES

1. Mahnach A.V. *Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: social'no-psihologicheskaya paradigma*. Moscow, 2016 (in Russian).

2. Walsh F. Family resilience: a developmental systems framework. *European journal of developmental psychology*. Volume 13. Issue 3. Pp. 313–324. DOI: 10.1080/17405629.2016.1154035.

3. Mahnach A.V. Zhiznesposobnost' cheloveka kak predmet izucheniya v psihologicheskoy nauke. In: *Psihologicheskij zhurnal*. 2017. Vol. 38. No. 4. Pp. 5–16. DOI: 10.7868/S0205959217040018 (in Russian).

4. Kovaleva Yu.V. Zhiznesposobnost' i zhiznestojkost' v sovmestnoj regulyacii povedeniya sem'i. In: *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i social'nye aspekty*. Otv. red. A.V. Mahnach, L.G. Dikaya. Moscow, 2016, pp. 441–461 (in Russian).

5. Kuftyak E.V. Zhiznesposobnost' sem'i: teoriya i praktika. In: *Medicinskaya psihologiya v Rossii: ehlektron. nauch. zhurn.* 2014. No. 5 (28). URL: <http://mprj.ru> (accessed: 31 January 2018) (in Russian).

6. Laktionova A.I. Osobennosti ehffektivnoj zameshchayushchej sem'i, vospityvayushchej podrostka-sirotu. In: *Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoj Rossii*. Pod red. A.V. Mahnacha, K.B. Zueva. Issue 2. Moscow, 2015, pp. 265–273 (in Russian).

7. Mahnach A.V. Zhiznesposobnost' kak mezhdisciplinarnoe ponyatie. In: *Psihologicheskij zhurnal*. 2012. Vol. 33. No. 6, pp. 84–98 (in Russian).

8. Mahnach A.V., Postilyakova Yu.V. Model' zhiznesposobnosti sem'i. In: *Psihologicheskie issledovaniya problem sovremennogo rossijskogo obshchestva*. Pod red. A.L. Zhuravleva, E.A. Sergienko. Moscow, 2013, pp. 438–460 (in Russian).

9. Nesterova A.A. Zhiznesposobnost' roditel'ej, vospityvayushchih rebenka s autizmom. In: *Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoj Rossii*. Pod red. A.V. Mahnacha, K.B. Zueva. Issue 2. Moscow, 2015, pp. 265–273 (in Russian).

10. Postylyakova Yu.V. Semejnye resursy i individual'naya zhiznesposobnost' kandidatov v zameshchayushchie roditeli. In: *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i social'nye aspekty*. Otv. red. A.V. Mahnach, L.G. Dikaya. Moscow, 2016, pp. 425–440 (in Russian).
11. Nesterova A.A. Semejnye resursy kak uslovie zhiznesposobnosti sem'i v krizisnyh situacijah. In: *Razvitie lichnosti*. 2016. No. 1, pp. 156–173 (in Russian).
12. *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i social'nye aspekty*. Otv. red. A.V. Mahnach, L.G. Dikaya. Moscow, 2016 (in Russian).
13. Handbook of Family Resilience by Dorothy S. Becvar (Ed.). Springer, 2013. DOI: 10.1007/978-1-4614-3917-2.
14. Couple resilience: emerging perspectives by Karen Skerrett, Karen Fergus (Eds.). Springer, 2015. DOI: 10.1007/978-94-017-9909-6.
15. Nestik T.A. Zhiznesposobnost' social'noj gruppy: osnovnye podhody k izucheniyu. In: *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i social'nye aspekty*. Otv. red. A.V. Mahnach, L.G. Dikaya. Moscow, 2016, pp. 176–192.
16. Piel M.H., Geiger J.M., Julien-Chinn F.J., Lietz C.A. An ecological systems approach to understanding social support in foster family resilience. *Child & Family Social work*. Volume 22. Issue 2. Pp. 1034–1043. DOI: 10.1111/cfs.12323.
17. Ungar M. (2016). Varied Patterns of Family Resilience in Challenging Contexts. *Journal of Marital and Family Therapy*. Volume 42. Issue 1. Pp. 19–31. DOI: 10.1111/jmft.12124.
18. Deist M., Greeff A.P. Living with a parent with dementia: A family resilience study. *Dementia-international journal of social research and practice*. Volume 16. Issue 1. Pp. 126–141. DOI: 10.1177/1471301215621853.
19. Lin M., Lo L.Y., Lui P.Y., Wong Y.K. (2016). The Relationship between Family Resilience and Family Crisis: An Empirical Study of Chinese Families Using Family Adjustment and Adaptation Response Model with the Family Strength Index. *Journal of Family Psychotherapy*. Volume 27. Issue 3. Pp. 200–214. DOI: 10.1080/08975353.2016.1199770.
20. Taylor S.D., Distelberg B. Predicting Behavioral Health Outcomes Among Low-Income Families: Testing a Socioecological Model of Family Resilience Determinants. *Journal of Child and Family Studies*. Volume 25. Issue 9. Pp. 2797–2807. DOI: 10.1007/s10826-016-0440-7.

21. Chew J., Haase A.M. Psychometric properties of the Family Resilience Assessment Scale: A Singaporean perspective. *Epilepsy & Behavior*. Volume 61. Pp. 112–119. DOI: 10.1016/j.yebeh.2016.05.015.

22. Li Y.L., Zhao, Zhang J., Lou F., Cao F.L. Psychometric Properties of the Shortened Chinese Version of the Family Resilience Assessment Scale. *Journal of Child and Family Studies*. Volume 25. Issue 9. Pp. 2710–2717. DOI: 10.1007/s10826-016-0432-7.

23. Raniga T., Mthembu M. Family resilience in low income communities: A case study of an informal settlement in KwaZulu-Natal, South Africa. *International Journal of Social Welfare*. Volume 26. Issue 3. Pp. 276–284. DOI: 10.1111/ijsw.12243.

24. Saltzman W.R. The Focus Family Resilience Program: An Innovative Family Intervention for Trauma and Loss. *Family process*. Volume 55. Issue 4. Pp. 647–659. DOI: 10.1111/famp.12250.

25. Saltzman W.R., Lester P., Milburn N., Woodward K., Stein J. Pathways of Risk and Resilience: Impact of a Family Resilience Program on Active-Duty Military Parents. *Family process*. Volume 55. Issue 4. Pp. 633–646. DOI: 10.1111/famp.12238.

26. Sarah M., Davis and Emily W. Kane (2016). Home Visitors' Perceptions of Structural Constraints, Family Resilience, and Adverse Childhood Experiences. *Families in Society. The Journal of Contemporary Social Services*. 2016. Vol. 97. No. 1. Pp. 23–31. DOI: 10.1606/1044-3894.2016.97.6.

27. The Long-Term Effects of Mindfulness Added to Family Resilience-Oriented Couples Support Group on Psychological Well-Being and Cortisol Responses in Breast Cancer Survivors and Their Partners Hsiao, FH; Jow, GM; Kuo, WH; Yang, PS; Lam, HB; Chang, KJ; Lee, JJ; Huang, CS; Lai, YM; Chen, YT; Liu, YF; Chang, CH. *Mindfulness*. Volume 7. Issue 6. Pp. 1365–1376. DOI: 10.1007/s12671-016-0578-9.

28. Vesely C.K., Letiecq B.L., Goodman R.D. Immigrant Family Resilience in Context: Using a Community-Based Approach to Build a New Conceptual Model. *Journal of Family Theory & Review*. Volume 9. Issue 1. Special Issue: SI Pages: 93–110. DOI: 10.1111/jftr.12177.

29. Wok S., Hashim J., Abdullah K. Social media influence on Malay family resilience towards challenges of the Internet. *Jurnal Komunikasi-Malaysian: Journal of communication*. Volume 32. Issue 2. Pp. 648–669.

30. Ellis, L; Gergen, J; Wohlgemuth, L.; Nolan, MT; Aslakson, R (2016). *American Journal of Critical Care*. Volume 25. Issue. 1. Pp. 39–45. DOI: 10.4037/ajcc2016926

31. *Family Resilience and Chronic Illness*. Ginger L. Welch, Amanda W. Harrist (Eds.). Springer, 201. DOI: 10.1007/978-3-319-26033-4.

32. Zhuravlev A.L. “Social’no-psihologicheskaya zrelost’”: obosnovanie ponyatiya. In: *Psihologicheskij zhurnal*. 2007. Vol. 28. No. 2, pp. 44–54 (in Russian).

33. Laktionova A.I. *Zhiznesposobnost’ i social’naya adaptaciya podrostkov*. Moscow, 2017 (in Russian).

34. *Russkie*. Otv. red. V.A. Aleksandrov, I.V. Vlasova, N.S. Polishchuk. Moscow, 1997 (Narody i kul’tury) (in Russian).

35. Volovikova M.I., Mustafina L.Sh. *Predstavleniya o sovesti v rossijskom mentalitete*. Moscow, 2016 (in Russian).

36. Brushlinskij A.V. Problema sub’ekta v psihologicheskoy nauke (stat’ya vtoraya). *Psihologicheskij zhurnal*. 1992. Vol. 13. No. 6, pp. 3–12 (in Russian).

37. Brushlinskij A.V. *Psihologiya sub’ekta*. Otv. red. prof. V.V. Znakov. Moscow; St. Petersburg, 2003 (in Russian).

38. Zhuravlev A.L. Kollektivnyj sub’ekt: osnovnye priznaki, urovni i psihologicheskie tipy. *Psihologicheskij zhurnal*. 2009. Vol. 30. No. 5, pp. 72–80 (in Russian).

39. Sergienko E.A. *Rannee kognitivnoe razvitie: novyj vzglyad*. Moscow, 2006 (in Russian).
